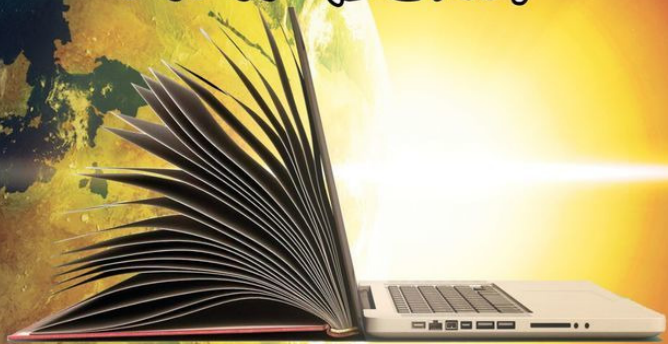


18+

ИЮЛЬ 2020

Авторы XXI Века



Издательский проект ЛитКультма

Дитрий Волгин

Авторы XXI века. Июль 2020

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56343505

ISBN 9785005106285

Аннотация

Мир современной литературы очень разнообразен. На нашей необъятной литературной планете можно найти авторов любых жанров и направлений. Их творчество по-своему оригинально. Авторы XXI века ежедневно ищут себя через свои произведения. А читателям остаётся лишь отправиться в увлекательное путешествие по литературному миру наших авторов.

Содержание

СТИХИ	7
Геннадий Тимохов	7
Застывшая мелодия	7
О Карельском Ниагара	8
Осенние водопады	8
О всаднике, о медном, к дате...	9
Предновогодние огни	10
Наталья Коненкова	12
Венецианское	12
Запропавшая душа	13
Маленькая тайна	15
Покаяние	16
Ольга Чудинова	18
Последний разговор	18
От усталости, может, затишье...	19
Привет, мой Август	20
Машины в снегу	20
А он говорит	21
Он также меня обнимал перед долгой разлукой	22
Анастасия Немцева	23
Когда идёт весна, я тихо наблюдаю...	23
Покидайте свои города	23

Поговорим	24
Семья	25
Монолог	25
Алексей Решетников	28
Крутится здесь глобус, на моём столе	28
Иногда мне кажется	28
Ветер гудит меж кирпичных домов	29
Заберите меня на юг	30
Когда пойду я по свету скитаться	30
Эй вы, лошади, куда вы гонитесь?	31
Александра Неронова	33
Я ждала декабря	33
По вечерам	34
Шостакович	35
Гараж	36
Елена Лапаева	38
Нет, нет, не уходим, а лишь на минутку	38
Вперёд, тропинка, за овраг	39
Лес	39
Разлука	40
Всего страшнее тишина	41
Елена Паршина	43
Хочу тебя	43
Мне с тобой хорошо	43
Безумно хочется объятий	44
Ты сердце моё береги	46

Молитва	46
Евгений Белозеров	48
Старый, добрый рок-н-ролл	48
Крымская ночь	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Авторы XXI века

Июль 2020

Редактор Дмитрий Волгин

Редактор Оксана Смирнова

Дизайнер обложки Яна Малыкина

© Яна Малыкина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-0628-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Геннадий Тимохов

Застывшая мелодия

Сливаясь
в единое тело,
душа и
кристальные звуки,
явили
прекрасную деву,
чьи тонкие,
нежные руки,
лаская
незримые
струны,
застывшего счастья
мгновенья,
в мелодии,
в образе юном,
даруют нам
вдохновенье.

О Карельском Ниагара

«Ниагара» рядом? Брось ты?
Где ж такие есть потоки?
Вот же – Исо Юкакоски
На реке Тулемайоки!

Водопад Карельский, местный,
Рукотворный, «Ниагара»...
Круглый год он интересен,
Пенный, шумный, в цвет загара.

Энергетики создали,
В «Ватты» превратив потоки,
Нам на радость – «Ниагару»
На реке Тулемайоки!

Осенние водопады

Осенние, лесные водопады
Вы песнь столетий, облик старины.
Начертанные ноты листопадом
На водной глади хорошо видны.

Журчанья тайна октябрём открыта:

Не по наитию звучит речной поток,
Хранит симфонии порожистый пюпитр,
В них нотой «ми» – осиновый листок.

Минорному, протяжному созвучью
Крикливо вторит журавлиный клин.
Солирует, волнуясь солнца лучик
В преддверии морозных, снежных зим.

Осенние, лесные водопады,
Наяды колыбельные поют.
Хор нимф услышать нам дано. В награду
В речных красавицах найдёшь одну, свою.

О всаднике, о медном, к дате...

16 мая 1768 года Императрица Екатерина II издала указ о постройке памятника Петру I «на площади между Невы реки, Адмиралтейства и Сената» – будущего «Медного всадника».

На Балтике,
Реки где устье,
Столицей стало захолустье.
Пальмиры свет
На Север русский.

Идею Пётр подарил,
А люд российский сотворил.

И всадник медный
Наш спаситель,
Нам талисман
И вдохновитель
Магнит таинственных открытий

Зовёт на берега Невы...
Я посетил сей град, а Вы?..

Предновогодние огни

Предновогодние огни
Мечту, надежду
Даруют таинством они
Собой, как прежде.

И вновь поверить в чудеса
Открыто сердце,
Огней струящихся краса
Нам в детство дверца.

Где в новогодний маскарад
Красивый самый
Наденешь праздничный наряд,

Что сшила мама.

Где как гимнаст-эквилибрист
На табуретке
За стих снимаешь лихо приз
С еловой ветки.

Где самый лучший фейерверк
Огонь бенгальский
И разносортицы конфет
Вкус дивный, райский.

Где мандарины раз в году
И ты всерьёз
Считаешь, что зажжёт звезду
Нам Дед Мороз.

Наталья Коненкова

Венецианское

Жил старик со своею старухой

У самого синего моря...

Пушкин

Она:

Двери открываются в воду.

Не уйдёшь! Костюм и трость пожалеешь!..

Как сказала в твоей шее порода!..

Жаль, меня любить ты так не умеешь...

Из-под двери – не пылинки, а брызги.

Словно плачет тот, кому не открыли...

Мне слова твои всю душу изгрызли!

Жаль, меня терпеть ты так не умеешь...

Я завидую соседям напротив.

Они пьют на завтрак молотый кофе...

А у нас в бокалах – скользкие льдинки.

Жаль, не даришь ты мне белые чашки...

И вообще-то, у тебя есть другая...

Дорогая и любимая Пэгги...
А гондолы нынче дороги. Знаешь?
Оставайся! Мы сварили бы кофе...

Он:

...Я дарил тебе 500 белых чашек.
Ты разбила их, моя дорогая...
Я принёс тебе резиновый коврик,
Чтоб избавиться от сырости. Где он?..

И костюм я покупал в секонд-хенде.
А за трость ты приняла старый зонтик.
С гондольерами я давний приятель
И уйти смогу в любую минуту...

Ну? Ты точно будешь кофе? Иль чаю?..
Жаль, любить я, как и ты, не умею...

Запропавшая душа

Дом, в который не стучатся:

Нищим нечего беречь...

М. Цветаева

Буду льнуть! Прости, что с ходу.
Мы ж – спортсмены, не впервой!
Дайте уголь пароходу, —

Он подружится с водой.

Дайте волю – зацелую!
Дайте волю – залюблю!
Дань не требую большую, —
Только море – кораблю.

Дайте струны, да под пальцы!
Вместе звонче зазвонят!
Мы ж – артисты! Мы ж – паяцы!
Каждый третий – акробат!

Нам до солнца – как до пятки!
Что там Вечность? – Отчий дом!
Мы с тобой сегодня в прятки
Поиграем, а потом

Вдруг найдёмся в свете фарном
Неприкрытые, как фальшь.
Из сердечных нот ударных
Ночь размешивает фарш...

Не по правде, не по дружбе,
И совсем не по любви,
А, похоже, что по службе
Зову вечному в крови...

Миллионами разведок
Запропавшая душа

Обнаружена среди веток
И не стоит и гроша...

Маленькая тайна

У людей и кукол
Есть свои секреты
Маленькие тайны,
Тихие мечты.

Людям или куклам
Не нужны советы,
Им нужна лишь нежность,
Белые цветы.

Ручки из фарфора,
Ножки в ботильонках,
Маленькие шляпки,
Шёлковый плюмаж...

Это только форма!
Разве в котильонах
Вы найдёте равных
В полуночный час!

Шёлковое сердце
Бьётся в ритме танца.

Арлекин и Грета!
Марта и Пьеро!

За закрытой дверцей, —
Слаще померанца —
Маленькая тайна.
Лёгкое перо.

Покаяние

Не жжём как старые газеты
Слова, услышанные где-то,
И взгляды, брошенные вскользь,
Стирать у нас не повелось.

Мы копим все. И носим, носим
С собой повсюду и всегда.
Осот в душе своей не косим,
И гибнет чистая вода.

Мы камешки обид собираем
Как будто золото в кошму.
И по ночам на них взираем
Зажгя бессонницы свечу.

Их бы не знать, не брать с собою.
Взглянув оставить в стороне.

Идти с котомкою пустою,
Идти по жизни налегке.

Но радость дней нам преграждают
Дубы, поваленные ссор,
Где между веток застревают
Любовь, доверие, простор.

А мы все плачем, все тоскуем.
Так сложно верить в простоту.
И никогда не поцелуем
В ладонь
упавшую
звезду.

Ольга Чудинова

Последний разговор

Лизни мне руку и, наверное, прощай...
Прощай меня за цепь твою и несвободу...
Ещё за «некогдасть» вселенскую в угоду
Делам, деньгам... Но, помнишь, вместе пили чай...

Лакал, прищурясь, сладость терпкую из кружки,
И громоздился неуклюже на колени...
Мой толстопятый рыцарь в день осенний
Явился всей семье в награду. Не игрушкой,

Ребёнком...
Стариком нас покидаешь...
Ну да, реву... Не зная, чем помочь, смотрю в глазищи...
Все понимаешь. Я ж, как тот, у церкви, нищий,
Прошу не денег, а минут. А ты в них таешь...

Уносишь в вечную страну с названием «память»
Свою любовь, мою любовь...
Мне лижешь руки.
Прощаешься. Прощаешь.
Стон разлуки

Сдержу... Тебя он тоже больно ранит...

От усталости, может, затишье...

От усталости, может, затишье в рифмованном мире...
Беспорядок растёт в неухоженно-грустной квартире,
Блеск предпраздничный смешан с горчинкой лекарства
от кашля
И мечты получаются с привкусом кофе... Вчерашним...
Что ты, вовсе не ною, не жалуясь, я удивляюсь,
Как на все это безоговорочно вновь соглашаюсь...
Не пишу, не пою то, что нравится и не мечтаю
И дежурными фразами время к нулю приближаю...
Вот, глагольностью режу глаза искущённых любимых,
Понимаю, что просто прожить это необходимо...
Трепыхаясь внутри, ожидание праздника пульсом
неровным
Заставляет вставать на пути серых будней бескровных...
Щёлк – и включён фонарик волшебный, и куплен
подарок...
И второй... И седьмой... Упакован, шуршац и так
ярок...
Пыль с гитары – долой, маникюром – по струнам
звенящим...
Шар любимый – на ёлке... Телефонный звонок...
Счастья миг... Настоящий!!!

Привет, мой Август

Привет, мой Август,
Ты не опоздал...
Чуть свежести плеснул
В парфюм нагретый,
Покоем нежа, успокоил Лето,
Все знал, ты просто все про это знал...

Все гуще ночи,
Все прохладней тень...
И тише чувства,
Словно отпылали...
В серьёзность их поверю я едва ли...
Я просто выпью этот сладкий день...

Машины в снегу

Машины в снегу – будто добрые морды собачьи,
Грустят в темноте ноября фиолетово – синей...
А белые хлопья им лепят пушистость щенячью...
И мягкостью нежат блестяще – железные спины...
С рассветом, все меньше похожие на НЕмашины,
Они зарычат недовольно, с хозяином спорить пытаются...
А после, проснувшись совсем, в снег печатая шины,

Забудут про счастье собачье – дремать в темноте, улыбаясь...

А он говорит

А он говорит – возле дома будет расти морковка, а не какие-нибудь дурацкие розы...

Молчу, улыбаюсь, киваю и солнцу щурюсь... Опять киваю

Ещё говорит – надо окна давно утеплить, ведь опять налетят ветра, а с ними – морозы...

«Надо», – говорю... И морковку полю, и розы от ветров укрываю...

Он ворчит – недосолён салат, чай опять с клубникой, а не с бергамотом и половик не на месте...

Я, стихами укывшись, как зонтиком, слов его отбиваю пинг-понг...

Утыкаясь в плечо, сопит... Не ворчит и не говорит умных фраз во сне... Вот тут мы решаем вместе —

Как пограмотнее и быстрее разрешить бытовые мелочи, пока не прозвучит будильника гонг...

«С добрым утром, любимая, чай остывает, разоспалась», – улыбается и воркует он...

– «Твоя красная роза раскрылась сильнее, чем жёлтая – посмотри сама»...

Пью клубничный чай, улыбаюсь, щурюсь солнцу

и понимаю – опять влюблён...

Сильнее, чем сто лет назад... И опять не страшна
необъявленная... Зима...

Он также меня обнимал перед долгой разлукой

Он также меня обнимал перед долгой разлукой...

Ты слышишь, мой ливень последнего дня октября...

И так же, как ты, целовал мои стывшие руки,

Он думал, что может согреть, свои ласки даря...

И влажностью глаз обжигал, и не думал, как больно

Сомкнёт ожиданье свои леденящие пальцы

На хрупкости плеч, что клонились печально – безвольно

От непонимания важности сути скитальца...

Мой Дождь, ты поймёшь. Ты такой же ненужный
и лишний,

Смывающий маску зимы с неопрятности мира,

Как я в Его жизни такой... Беспросветно – давнишней...

Привычно любовью своей непонятной лелею кумира...

Да что ж так похожи вы с Ним так, Дождь последнего дня
октября...

Анастасия Немцева

Когда идёт весна, я тихо наблюдаю...

Когда идёт весна, я тихо наблюдаю,
Как сходит мокрый снег и тонкий лёд с реки.
Поздней заходит солнце и раньше рассветает,
Я продолжаю отпускать мечты с своей руки.
Надолго замолкая, прислушиваюсь к звукам
И – как неповторима! – я слышу песнь небес,
Её доносят птицы, что с родиной в разлуке,
Рассказывает сказки весенний сонный лес.
Я слышу это сердцем. Как в ожидании чуда,
Как перед долгожданным рождением звезды,
Невольно замираю и тихо наблюдаю:
Природа оживает от капелек весны.

Покидайте свои города

Покидайте свои города
Оттого, что так сильно любите —
В ограниченности навсегда
Потерять ту любовь рискуете.

Отпускайте любимых на время:
Больше воздуха – крепче объятия.
Больше действия, меньше лени, —
За душевность достойная плата.
Воздержитесь от лишних изысков —
В безысходности свыкнется тело.
Чтоб соскучится по призванию,
Вы покиньте любимое дело.
Чтоб не стали причиной бремени
Инстинкты, голодные чувства,
Покидайте любовь кратковременно,
Чтобы стала любовь искусством.

Поговорим

Как-нибудь посидим с тобой, выпьем да поболтаем
Ни о том, о сем, в чем утонут бездарные дни,
А о том, как жизнью метко ставится запятая,
И какими сказочно-явными станут сны.

Поговорим о вечности, о лирике и смиренности —
Обо всем, чего не хватает всякому-якому,
Как легко шаманам и шарлатанам пребывать
в уверенности,
И как трудно выносить свою душу пьяному.

Говорить. Молчать. Открыто да искренне.

Почему-то мне кажется, что нам есть, что сказать.
Долго тянущиеся дни станут быстрыми.
Боюсь, опоздаем, когда нас может не стать.

Семья

О как важна семья! Её лишённым
Не внятен мой язык, мои слова.
И не понять, от жизни отрешённым:
Семья – устава жизни голова.
С родными и любимыми под крышей
Единой жить, ломать пшеничный хлеб,
А летом собирать с деревьев вишню,
Чтоб лакомиться ею на обед.
Как важно ощущать семьи поддержку
И видеть близких лица, полных счастья.
Семья заботой, ласкою утешит,
Когда погода заревёт ненастьем.

Монолог

«Где истину найти? В искусстве? В песнях?
В мелодиях угаснувших веков,
Что слушать каждый день готов?
Под тихий джаз гран-па из двух шагов,

И так легко... Весь мир у ног твоих!..
А может истина мелодия двоих
Крылатых, юных, налитых сердец
И пленный танец страсти наконец?!
В эмоциях, порывах бесконтрольных,
Зато каких свободных, вольных!?
Играющих! Кипучих! Несдержимых!..
А может в красоте неповторимой
Да в вычурности бесподобной? Мерзость!

Уродство ей синоним! Но другие
Увидят (умудряются увидеть)
Искомое...
А может... Может в книгах
Скрывается заветное Оно,
Что ищем в каждой личности, судьбе,
Что ищет он в тебе или во мне?..

Найду ли истину во тьме,
В сияющей звезде, что так учтиво
Мерцает пламенным и ярко синим,
Чтоб кто-нибудь молился на неё?
В тишине, в безмолвии, смотря в окно...
Окно...

Весь мир в окне, и он у ног твоих.
А мы плутаем рядом, не находим,
Теряем мимолётности, и вроде
Мы не бездействуем, но без суеты

Увидим больше в повседневности,
В житейской мудрости да в верности.
Окажется, ответы так просты...»

Алексей Решетников

Крутится здесь глобус, на моём столе

Крутится здесь глобус, на моём столе.
Сыплется бумага, как лист в сентябре.
Кружится планета, словно глобус мой.
Как же жить мне дальше с такою головой?

Иногда мне кажется

Иногда мне кажется,
Что голова планеты – Россия.
А её ржанные поля —
Это волосы золотые.

Ветер гоняет волну по траве,
Под шум раскалённой зарёю природы.
В волосах России нет вшей,
В волосах России только свобода.

Ветер гудит меж кирпичных домов

Ветер гудит меж кирпичных домов,
Дождь стучит им по крышам,
Молний раскаты и грома удары
Встали над городом выше.

Дождь. Ударив карниз,
Разлетаются мелкие брызги.
Ветер, в окно загоня порывы,
Ставит меня с ними близко.

Ветер ломает берёзки двора.
Молнии бьют одиноко.
Кошка спокойно сидит у меня.
Она тоже немного промокла.

На улицах нет ни души.
Одинокий проспект под грозою.
Ночь, молнии, град,
Пугающий ветер и ливень стеною.

Фонари под ветром стоят,
Их поливают дожди,
Светят они этой ноченькой зря.
На улице нет ни души.

Заберите меня на юг

Заберите меня на юг,
Птицы, парящие в небе.
Я вам тоже что-то спою,
Когда мы присядем на берег.

Улететь бы мне с вами,
Лебеди белы мои,
Но я, как дефектный избранник,
Крылья посеял свои.

Унесите меня, пожалуйста, утки,
Я вас сильно не потесню.
В небе ведь места так много.
Неужели не хватит ещё одному?

Когда пойду я по свету скитаться

Когда пойду я по свету скитаться,
Тот свет будет Русью моей.
И я буду земле улыбаться,
И я буду счастливей людей.

Провоняю я дёгтем и сеном,

Буду воду я пить из луж,
Буду жить я в лесах неумело,
И меня приютит к себе глушь.

Буду есть, что подарит тайга,
Буду спать у костра, улыбаясь,
Моей ванной будет река,
Моей лампой – луна, просыпаясь.

Я никогда не пройду по паркету,
И не сяду за руль дорогого авто,
У меня не будет дома для отдыха летом.
Всё это совсем не моё.

Эй вы, лошади, куда вы гонитесь?

Эй вы, лошади, куда вы гонитесь?
Зачем вам бежать по полям?
Заместо вас уже люди придумали
Замену настоящим коням.

И железные звери рычат на дорогах,
И железные птицы над нами летят.
Убивают они понемногу,
Вас, красногривых моих жеребят.

Все сёдла сожгли, а вас на мясо пустили,

Жалко мне вас, лошадей.
Покажите мне, где те люди гнездились,
Которые убили коней?

Я приду к ним с табуном лошадиным,
И пробьём им копытом станки,
Чтоб больше вовек не рычало
Стальное зверьё у реки.

Александра Неронова

Я ждала декабря

Я ждала декабря. Ты же помнишь, что он означает.
Даже просто звучание слов «декабрю», «в декабре».
Фонари за окном обезумевший ветер качает,
Нет опоры домам, и бескрайняя ночь на дворе.

Я ждала декабря – голубого, стального, шального,
Я молила об этом хоралом земных голосов,
Чтобы плакать, смеяться и пробовать – снова и снова —
Выкликать твоё имя. Сквозь годы. Как вызов. Как зов.

Я ждала декабря, сквозь хрустальную россыпь метели,
Слыша шелест литавр и гобоя тягучую нить...
Про себя повторяя слова, что когда-то не смели
Мы не то что друг другу – себе в тишине повторить.

Чем он станет для нас – друг на друга совсем непохожих,
Но почти близнецов на бескрайней ладони зимы?
Я ждала декабря. Ты признайся, что ждал его тоже.
И забытого слова – короткого, честного «Мы».

Я ждала декабря, не стремясь ни к вершине, ни к цели,

Вспоминая о прошлом и сердце открытым храня...
Только первые свечи адвента сквозь сумрак горели,
Маяком для потерянных душ... Для тебя. Для меня.

По вечерам

По вечерам,
В декабрьской тишине,
Ещё неслышной музыки вначале
Ищу стихи, которые во мне
Твоим – и только! – голосом звучали.

Сквозь толщу лет,
Прошедших кое-как,
Сквозь лёд обид
И ярости зарницы
Стихи во тьме сияют,
Как маяк,
И нотами ложатся на страницы.

Они плывут из чёрной немоты,
Прерывисто,
Надсадно,
Глуховато —
Я просто помню, как читал их ты.
Мне их читал
В непрожитом «когда-то».

Год на исходе. За окном темно.
Промозглый ветер.
Деревца нагие.
...Но мы с тобою снова заодно —
И с нами Бродский,
Штейнберг
И другие.

Шостакович

Комната треснула. Ветер сдувает стены.
Вьюга метёт сквозь заваленный снегом двор.
...Он ненавидел Смерть до кровавой пены.
Смерть отомстила. Выстрелила в упор.

Дети боятся его отпускать из дома —
Может пропасть, подраться, сойти с ума.
...Давят на горло труб жестяных изломы,
Валяются навзничь в судорогах дома,

Люди похожи на трупы. На крыс. На плесень.
Из репродукторов желчно грохочет медь:
«Меньше страдания!» «Больше весёлых песен!»
...Сердце не хочет ни биться, ни жить, ни петь.

С кем ты мечтал сражаться, дурак в квадрате?

Что доказал, доморощенный Дон-Кихот?
Лучше не возвращаться. Довольно. Хватит.
Ты уже сдох. А мир без тебя живёт.

...Он возвращается. Съёженный. Злой. Усталый.
Чай наливает. Тихо включает свет.
Смотрит в окно сквозь глухие, как боль, кварталы.
Плачет.
Молчит.
...И пишет Седьмой квартет.

Гараж

Так и представила – ты приползаешь с работы,
Лезешь в бездонный рюкзак, возбуждённо дрожа
И достаёшь, продираясь сквозь книги и ноты,
Вечный, как смерть, Доширак – и бутылку «Гаража».

Это – Обычай. Традиция. Догма. Константа.
Пробка бесшумно и быстро летит в темноту...
...И ощущаешь мгновенно чутьём арестанта
Еле заметный комочек бумаги во рту.

Вытащил. Сердце дрожит, как состав на перроне,
Страх и надежда желудок свивают в петлю.
...Только три слова на сером заляпанном фоне.
Главных три слова: «Держись. Обнимаю. Люблю».

Смотришь на это глазами больного барана,
В мыслях сумбур и разброд – не о том, не о том...
Мелочь с размаху кидаешь на стол из кармана,
Плюнув на то, что от звона проснётся весь дом,

Плюнув на все – на молчанье, на долг, на скандалы,
На суету, на тревоги, на чёт и нечёт,
На нелюбовь, что смиреньем тебя доконала,
На безнадёгу, что годы по венам течёт,

С грохотом – вниз. Презирая и лифт,
и пролёты,
Время, соседей, себя и десятый этаж,
Может же... быть... в этой жизни... последнее... что-
то...
Скоро... одиннадцать... вот он... последний!..
«Гараж»!!!

...Пробку – долой. Во дворе. Не дошёл до квартиры.
К мокрой стене прислонился продрогшей спиной...
Слов – только пять. В них безбрежность и целостность
мира.
Слов – целых пять: «Не печалься! До встречи, родной!»

Елена Лапаева

Нет, нет, не уходим, а лишь на минутку

Нет, нет, не уходим, а лишь на минутку
Скрываемся в дымке, похожей на шутку
Царя, повелителя рек и полей,
Того, кто развилки кроит из путей.

Да, да. Я осталась. Но это мгновение.
Оно само по себе приключение.
Оно то короче, то бесконечней.
И ныне, и присно, и вечного вечней.

Пойдём же со мной, вдаль речную смотреть.
Искать лист позёмый, подснежную твердь.
И там, где совсем не проходит дорога,
Её мы протопчем, хотя бы немного.

А после, когда совершив чудеса,
Устроимся лёжа смотреть в небеса,
Луна подмигнёт нам единственным глазом.
И что непонятно – откроется сразу.

Вперёд, тропинка, за овраг

Вперёд, тропинка, за овраг,
Через полянку в лес.
Там поджидает грозный враг
Под сводами небес.

Но обнажи лихой клинок,
Тугую тетиву.
Пусти, исполнив грозный рок,
Свистящую стрелу.

Взмахни мечом, сражайся, бей.
Не отводи свой взгляд.
Так долг исполнить за друзей
Сегодня будь ты рад.

Оставь все страхи позади
И смело в бой вступай.
Видна победа впереди.
Её не потеряй.

Лес

Как изменилось всё вокруг,

Как дрогнула земля.
И в этот круг, незримый круг
Опять попала я.

Ты каждой веточкой своей,
Сухим дыханием дня
Готов приветствовать скорей
Меня. Меня? Меня...

Деревьев сжатые ряды
И зной полянных трав.
Мой лес, давно с тобой на «ты».
Что ни скажу, ты прав.

К тебе за помощью иду
Сквозь топь и бурелом.
Но знаешь, правду я найду,
Пусть непростым путём.

Неведом путь и тёмен он,
Но я упорна здесь.
Не ворочусь, тут почтальон,
Он скажет, где я есть.

Разлука

Ветер студит губы и слова,

Ловит фраз обрывки и уносит
Их туда, где выросла трава,
Где её на корм крестьянин скосит.

В переулках крутится юлой,
На углах домов свистит уныло.
Ветер, ты возьми меня с собой,
Чтоб скорей летать я научилась.

И тогда я, не жалея сил,
Полечу за тридевять земель.
Просто принц один меня просил
В замок наш вернуться поскорей.

Всего страшнее тишина

Всего страшнее тишина.
А что для вас страшнее?
День, полный горя, ночь без сна,
шаги во тьме аллеи...

Когда опустится печать
На плечи неумело,
Свидание ей не назначай.
Кому какое дело?

Что скажут люди вслед тебе?

И что уже сказали?
Печаль коварна, но нигде
Нет места без печали.

А тишина страшней вдвойне —
Её с плеча не сбросишь.
Не встанешь рядом. Наравне
Не скажешь, не попросишь.

Но есть в ней слабость, и она
Сильнее, чем молчание.
Ведь хватит лишь глотка вина
И голоса звучания.

Елена Паршина

Хочу тебя

«Хочу тебя» звучит, конечно, пошло.
Да только смысл тут совсем простой.
Любить тебя так нежно, осторожно,
Любить тебя и рядом быть с тобой.

Хочу тебя обнять сейчас за плечи,
Хочу тебя так нежно целовать,
Хочу тебя, чтоб чаще были встречи,
Хочу тебя все чаще баловать.

Хочу тебя, чтоб в радости и в горе,
Был рядом чтоб и словом и плечом
И лодке нашей чтоб в любовном море
Шторма разлук все были нипочём.

Мне с тобой хорошо

Мне с тобой хорошо – это важно.
Когда рядом ты – сразу теплей.

Мне с тобою совсем не страшно,
Словно нет никого нужней.

Мне с тобой хорошо – это ново.
Ты совсем не такой как все.
Я хочу тебя до озноба
С каждым днём все сильнее и сильнее.

Мне с тобой хорошо – это счастье.
Я уж было забыла вкус...
И на встречу спеша сквозь ненастья,
Я несу с собой гамму чувств.

Мне с тобой хорошо, и, знаешь,
Все как будто так быть и должно.
Мне не нужно других, понимаешь,
Мне ведь так с тобой хорошо.

Безумно хочется объятий

Безумно хочется объятий,
Да только некого обнять...
Проблема мировосприятия
Зависла в воздухе опять.

Романтик – я и циник – он —
Обычный жанровый закон.

Быть вместе может не судьба,
Но жизнь на то ведь и дана,

Чтоб достигать все время цели,
Чтобы всегда идти вперёд,
Чтоб делать то, что не умели
И знать, что счастье где-то ждёт.

Учиться заново любить —
Довольно непростая штука,
Но нам с тобой, чтоб вместе быть,
Освоить нужно ту науку,

Что заставляет сердце биться
Сердца влюблённых в унисон.
Чтоб мы могли друг другу сниться,
И был не нужен телефон,

Чтоб пожелать спокойной ночи,
Чтобы как дела узнать,
И чтобы, как бы, между прочим,
Могли бы мы «люблю» сказать!

Без всяких лишних объяснений,
Чтоб можно мне тебя обнять,
Чтоб мог, отбросив все сомненья,
Меня без слов ты понимать!

Ты сердце моё береги

Ты сердце моё береги
Ну, нужны ли, скажи, строки,
Чтоб сказать о моей любви.
Я тебе – своё сердце в руки,
Ты его – береги.

Береги, как зеницу ока,
Как большущий такой секрет.
Я молю: не разбей только!
Для меня ведь дороже нет

И улыбки твоей, и взгляда,
И объятий нежных твоих.
Я лишь рядом с тобою рада
Встрече солнца лучей косых.

Молитва

Господи, если не он, то кто же
Научит меня жить в миру с собою.
Кто же меня в трудный час укроет?
Господи, если не он, то кто же?

Если не тот, кто всего дороже
На пути моем не подаст мне руки,
Господи, ты его береги,
Ведь если не он для меня, то кто же?

Если любовь, то лишь только с ним,
Когда все пополам и ничто не тревожит.
Господи, если не он, то кто же?
Больше никто. Есть лишь он один.

Я одного лишь прошу: береги!
Береги его и в делах, и в работе,
Ведь благодаря лишь его заботе,
Я не свернула ещё с пути.

Евгений Белозеров

Старый, добрый рок-н-ролл

Старый, добрый рок-н-ролл
Вновь звучит из магнитолы.
Дядя Юра взяв аккорд
Учит жизни старой школой.

Костя Кинчев подпевает,
Прибавляю смело звук.
Рок-н-ролл не умирает,
Чайф, Пикник, солируют, поют.

А БГ, ну как обычно
Постигает с Цоем дзен.
Рок-н-ролльщикам привычней
Мир и никаких проблем.

Наутилус где-то в море
Бороздит с Машиной страны.
В старом, добром рок-н-ролле
Ничего не угасает.

Крымская ночь

Громче пушки гремит гром,
По стеклу сильно стучат капли дождя.
На море бушует порывистый шторм,
Негде спрятаться, всюду молния видна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.